

О. А. Лучкина

**«ЖГУЧИЕ» ВОПРОСЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ВКЛАД Н. И. ПОЗНЯКОВА**

УДК 37:017

В статье предлагается краткий обзор деятельности известного русского педагога и детского писателя Н. И. Познякова, в основе которого его рецензии на детские книги и изучение проблем критики детской литературы в целом.

Ключевые слова: критика детской литературы; Н. И. Позняков; воспитательная литература.

O. Luchkina

**TOPICAL QUESTIONS
OF EDUCATIONAL LITERATURE:
N. I. POZNYAKOV'S CONTRIBUTION**

The article analyzes a brief overview of the works by the famous Russian educator and children's writer N. I. Poznyakov in the context of his reviews on children's books and problems of children's literature criticism in general.

Key words: children's literature criticism; N. I. Poznyakov; educational literature.

Николай Иванович Позняков в статье 1895 года задавался «юным и свежим», как он выражался, вопросом о детской литературе¹. Но, скорее, это был ряд вопросов об истории детского чтения, о требованиях к детской книге, детскому писателю, критику и родителю, который выбирает книгу

для ребенка. Позняков подчеркивал актуальность круга проблем, которые он очертил: «Нет, будучи убежден, что вопрос воспитания и связанный с ним неразрывно вопрос детского чтения всегда остаются жгучими вопросами и не могут утратить своей жгучести, пока существует человечес-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864–1934)» 15-06-10359.

тво, подлежащее воспитанию, — я во многих своих статьях (“Непочатый угол”, “Чувствительный пробел в нашей журналистике” в “Стране” Л. А. Полонского и в других изданиях) продолжал настаивать на необходимости строго, беспощадного контроля над областью детского чтения, и все-таки остаюсь при той мысли, что не был маньяком этого вопроса»¹.

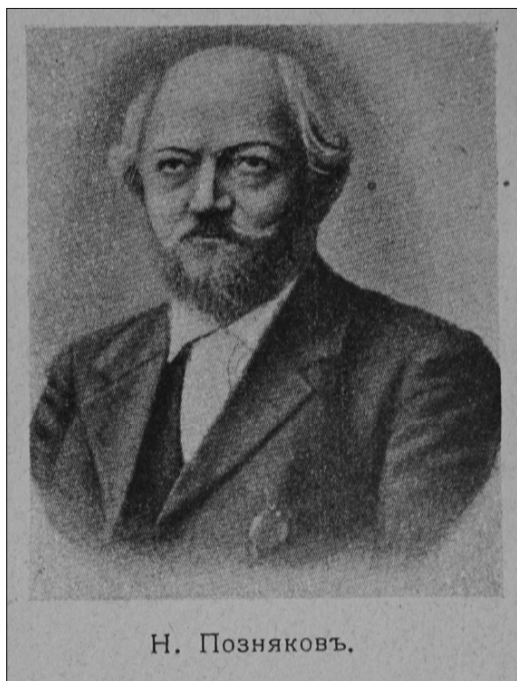
Но Н. И. Позняков поскромничал, «маньяком-профессионалом» его назвать можно. С 1885 по 1890 гг. он систематически публиковал обзоры детской литературы, рецензировал детские книги, с 1882 по 1895 гг. вел критический отдел в журнале «Женское образование», каждый номер которого в течение тринадцати лет содержал десятки обстоятельных рецензий на книги для детей, писал педагогические статьи, статьи о детском чтении, критические обзоры детской и педагогической литературы в журналах «Воспитание и обучение», «Вестник воспитания», «Русская школа». В рецензирование детских книг Познякова привело трудное материальное положение. Широкой общественности он известен, прежде всего, как библиофил и библиограф, придумавший необычный экслибрис («Эта

книга украдена у Н. И. Познякова»), чтобы обезопасить свою библиотеку от расхищения ее друзьями. Он считал, что главные враги библиотек — друзья, гости хозяина дома, которые берут книги почитать и забывают их вернуть. Надпись на корешках книг из библиотеки критика должна была защитить библиотеку, но это не помогло. После смерти Николая Ивановича собранную им библиотеку нужно было распродать. Однако, как свидетельствует библиограф Олег Ласунский², букинисты отказывались брать книги с экслибрисом, обвиняющим в воровстве. Поэтому рядом с грозным экслибрисом появился штамп: «После смерти Н. И. Позднякова продана». Это помогло решить проблему с распродажей библиотеки. Фамилия библиофила была искажена, на штампе она писалась через букву «д», из-за чего потом возникли разночтения в написании фамилии. Сам критик не раз «менял» фамилию, используя псевдонимы: Бельмесов Н. И.; Иванович; Клинский Н.; Мам С.; Маменькин сынок; Могильщик Грубб; Могильщик Грубер; Н. П.; П-в; П-в Н.; П-ков Н.; П-няков Н. И.; П-я-ъ Н.; П-ъ Н.; Перо; Ч. М.; Чудило-мученик; Я.; -я-³.

¹ Позняков Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее // Исторический вестник. 1895. № 10. С. 186.

² Тиманова О. И., Шарафадина К. И. Отечественная «сказочная» книжность XIX века в инфосфере познавательного чтения: семантика и прагматика. // Мир лингвистики и коммуникации. 2010. Т. 1, № 19. С. 9–30.

³ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. М.: Изд. Всесоюзной Книжной Палаты, 1958.

Н. Позняковъ.

Николай Иванович Позняков (27 апреля 1856 г. — 18 сентября 1910 г.) родился в помещичьей семье в селе Ивановском Старицкого уезда Тверской губернии¹. С 1867 по 1879 гг. он учился в пансионе Петербургской Ларинской гимназии. Затем обучался на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. После того как умер отец Николая Ивановича, его материальное положение поменялось, и перед начинающим писателем встал вопрос о нужде, в которой он оказался с женой и маленькими детьми. Позняков обратился к преподаванию: с 1886 г. давал частные уроки, в 1888 г. он — архивариус при Императорской Академии наук, с 1890 г. — преподаватель русского языка и словесности в Павловском и Елизаветинском ин-

ститутах, в Василеостровской женской гимназии. Активной преподавательской карьере способствовало получение университетского диплома (1890 г.). Кроме того, Познякова назначили на должность архивариуса Конференции при Императорской Академии наук и заведующего книжным складом академии, с 1895 по 1905 гг. он заведовал делопроизводством постоянной комиссии при Академии наук для назначения пособий нуждающимся литераторам и публицистам².

Николай Позняков совмещал несколько профессиональных ролей: педагог, преподаватель словесности, архивариус, библиограф, библиофил, критик, переводчик, взрослый и детский писатель, поэт. В качестве последнего он заявил о себе в 1879 г., опубликовав рассказ «Литератор». Позняков писал произведения для взрослых, в основном юморески и фельетоны в журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки». Он занимался и переводами (стихотворения французских поэтов), переложением произведений иностранных авторов (басни Эзопа, сказки И. В. Гете и др.).

Но более успешным он стал как писатель и поэт для детей и юношества. Позняков издал повести, рассказы и стихотворения в популярных сборниках «Почитать бы» (3 изд., 1897), «Житейские рассказы» (1887), «По захолюстьям» (1895), «Тайна»

¹ Позняков Н. И. [Автобиографическое сообщение] // БУМИРШ. 1901. № 11. С. 206–216.

² Позняков Николай Иванович // Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 42 (47). — СПб: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. — С. 234.

(1886), «В лучшие годы» (1896), «Детский праздник» (1884, 2-е доп. Изд.; под загл. «На память деткам», 1894), «Товарищи» (2 изд. 1896), «Детские стишки» (1897), «Басни Эзопа» (1892), «Святочные рассказы» (13 номеров, 1885–1897) и др.¹ В основном, Позняков писал короткие рассказы, которые и публиковал в сборниках. Б. Хеллман, вспоминая историю с экслибрисом, замечает, что в детских книгах «его циничное недоверие к людям не проявляется»². Характеризуя творчество писателя для детей, Хеллман выделяет рождественские и пасхальные рассказы о любви и сострадании, рассказы «в духе реализма», главные герои которых — дети и рабочие, переводы поэзии. Отдельно исследователь отмечает поэму «Святой Николай», которая входила в сборник «Почитать бы!» (1887), а затем в сборник «От сердца к сердцу» (1897) и представляла собой трогательную историю о бедном мальчике, который ждет Рождество. Эта поэма — переделка очерка Брет Гарта. Переделкой была и главная книга Познякова «Товарищи. Повесть из школьной жизни» (1896, 7-ое издание в 1923 году) о жизни доброго мальчика Бори в петербургском пансионе. Хеллман возводит ее к книге «Школьные годы Томаса Брауна» (1857) Томаса Хьюза.

Н. В. Чехов в книге «Детская

литература», претендующей на своего рода учебник по детской литературе в 1909 г., включает Н. И. Познякова в список авторов русской художественной литературы для детей³. Педагог и эксперт детской книги относит Познякова к народническому направлению, характеризует его творчество, выделяя произведения по адресату и тематике: рассказы для «малых детей» («Первое горе», «Пленники», «Росянка», сборник рассказов «Блесточки», сборник веселых стихотворений «Шутки ради», стихотворный перевод басен Эзопа, единственное на тот момент издание произведений баснописца для детей) и рассказы для детей старшего возраста («Почитать бы!», «От сердца к сердцу», «Детский праздник», «Снежинки и лепестки», «На память деткам», сборник стихотворений «Заветные песни»), которых большинство. Отдельно Чехов отмечает распространенный в сельских школах сборник «Святочные рассказы», произведения из жизни гимназистов («Товарищ», «Рыцари») и рассказ о жизни мальчика в деревенской усадьбе в эпоху освобождения крестьян («Мечтатель»).

И если в первое десятилетие двадцатого века большинство взрослых рассказов Познякова потеряли читателя (Чехов говорит о наивности и малохудожественности произведений⁴),

¹ Там же. С. 234.

² Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 197.

³ Чехов Н. В. Детская литература. М.: Польза, 1909. С. 144–146.

⁴ Там же. С. 145

то детские произведения продолжали представлять интерес для адресата.

Несмотря на обширную библиографию художественных и критических работ, научных исследований по творчеству Н. И. Познякава практически нет, оно рассматривается эпизодически в недавней монографии «Сказка и быль: история детской литературы» Б. Хеллмана, в статье О. И. Тимановой и К. И. Шарафудиной в контексте отечественной «сказочной» книжности XIX века; обзорно фигура Познякава представлена в словарях в формате биографической справки.

Многопрофильный бэкграунд Познякава-критика определял характер его рецензий на произведения детской литературы, в которых объектом оценки выступали рассказы, сказки, повести, стихотворения, книги для чтения, хрестоматии, пособия для наглядного обучения, пьесы, басни, научные статьи, произведения биографических и исторических жанров, сборники фокусов, былины, книжки-картинки («картины»), географические и этнографические очерки, зоологические анекдоты, иллюстрированные сборники, переводные классические произведения и переводы детских авторов, воспоминания, чтения для народа, полезные брошюры. Перечисленные жанры и форматы определял сам критик в своих публикациях в журнале «Женское образование» и других журналах, в которых размещал свои критические отзывы. Некоторые из жанров нуждаются в

уточнении: например, книга для чтения, хрестоматия, пособия для наглядного обучения.

Но наличие в его отзывах на детские книги жанровой атрибуции произведения вписывало книгу для детей и разговор о ней в филологический и эстетический дискурс, а не только педагогический, который обычно доминировал при оценке произведений. И все же эстетическая категория (в данном случае — жанр) трактовалась критиком в рамках воспитательных перспектив. Так, Позняков не рекомендовал «Полное собрание пьес для детского театра» (СПб., 1982) для детского чтения в пятом номере «Женского образования» (1982), так как, по его мнению, собственно пьеса не подходила для ребенка. Жанровая принадлежность оказывалась основанием для исключения книги из круга чтения. Срабатывало предпочтение воспитательной задачи детского чтения эстетической или развлекательной ценности текста.

Поздняков много интересовался качеством издания детских книг. Эстетический критерий учитывался им практически в каждой рецензии, которые выходили с высокой частотностью. Так, в библиографическом отделе «Женского образования» в 1882 г. вышло 52 отзыва, в 1883 г. — 47 отзывов, в 1884 г. — 65 отзывов, в 1885 г. — 133 отзыва и т. д. Критик обращал пристальное внимание на переплет, шрифт, количество и качество иллюстраций, соответствие иллюстрации содержанию, имена художников,

особенно выделяя «грациозность и отчетливость рисунка» И. С. Панова, которого он считал лучшим русским иллюстратором детских книг. Однако здесь речь шла о книге для детей как издания. Как только критик Позняков переключался на оценку содержания произведения, оставляя издательский, экономический (дорогая/дешевая книга, покупательские способности аудитории), социальный (возраст, пол и др.) ракурс, то литературоведческие категории произведения (жанр, сюжет, тема, проблема, образ, язык произведения и др.) пропускались через воспитательный фильтр. Критикуя тематику рассказов сборника «Зимние вечера» С. Макаровой (куклы, игрушки), Позняков негодовал не только из-за качества текста, он отказывал в полезности кукольной теме вообще и вычеркивал ее из списка тем, на которые можно писать для детей. Задумываться, считал критик, можно только над судьбами человечества и всего, связанного с его существованием, а не над судьбами кукол.

Обобщая стратегии Познякова как критика детской литературы, нужно сказать, что, с одной стороны, он использовал свой филологический опыт, порой проявляя себя щепетильным филологом, чтущим законы авторского права, требуя у составителей сборников деликатного отношения к писателям, у которых берутся произведения для сборников и не указывается авторство Пушкина,

Крылова, Майкова, Никитина, Кольцова и других поэтов. С другой стороны, воспитательные акценты критики Познякова притупляли филологический подход. Совмещение в тексте рецензий этих контекстов с превалярованием педагогического — характерная особенность критики детской литературы в России вообще, связанная с понимаем сути детской книги, прежде всего, как инструмента воспитания.

Критик брался рецензировать выходившие современные произведения, написанные специально для детей, произведения русских авторов изящной словесности и зарубежных писателей, среди которых А. В. Круглов, М. Ф. Ростовская, Е. А. Сысоева, В. Ф. Бунаков, В. Острогорский, И. П. Деркачев, О. Шмидт, В. П. Авенариус, П. Незванов, А. Сеткова, М. Чистяков, Е. Тур, Ж. Верн, А. Погосский, А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, В. И. Немирович-Данченко, Д. Григорович, И. А. Крылов, Г. Х. Андерсен, Ч. Диккенс, Гомер, Г. Флобер, Э. По, Ф. Купер и др.

Написав сотни отзывов на книги для детского чтения, Позняков обобщил свой опыт рецензента детских книг в статье «Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее» (1895)¹ и в статье «Задачи нашей библиографии для детского и

¹ Позняков Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее // Исторический вестник. 1895. № 10. С. 183–197.

юношеского чтения (1892)¹, проговорив еще раз те «жгучие вопросы», которых он постоянно касался в рецензиях на страницах педагогических журналов.

Критик считал, что, отбирая книги, нужно руководствоваться следующими воззрениями: чтение занимает в современном воспитании важное место. Воспитателям и родителям необходимо следить за чтением ребенка. Чтение — дело серьезное, оно служит не только развлечению; каждая книга должна быть нравственна, содержательна, правдива, художественна. Изложение должно быть просто, правдиво, правильно, изящно, доступно пониманию юного читателя. Нежелательны излишняя реальность, грубость картин и языка, подделка под детский тон и говор, преднамеренная тенденциозность, бессодержательность (болтовня), излишество фантастического элемента, охотничьи, страшные, полные приключений произведения, интриги, дурной слог и плохие стихи, книжная речь, жаргон. Внешность детской книги должна быть изящной, привлекательной, но не нужно баловать детей слишком роскошными книгами. Материалом для чтения должны служить книги всевозможного содержания (художественные произведения, история, биографии и т. д.); не допускаются в детскую литературу пьесы для детского театра и книжки юморис-

тического, карикатурного содержания (они считались непедагогичными и развивающими легкие несерьезные отношения и требования к литературным произведениям). Мрачный колорит в детской книге должен отсутствовать. Детский журнал должен быть разнообразным по содержанию, для детей от 3 до 6—7 лет рекомендуется поменьше чтения, но побольше игр, предпочтение отдается народной сказке и небольшим рассказам, сказкам и стихам образцовых писателей. Для детского чтения рекомендуется выбирать «образцовые» произведения литературы, а специальная детская литература допускается со строгим разбором². По этим критериям Н. И. Позняков и рецензировал «воспитательную литературу».

Обращаясь к своему писательскому опыту, он отмечал, что писать для детей трудно, так как нужно писать о простых вещах, на простые темы и доступно для понимания ребенка³. Отсюда: простота — основной и самый сложный критерий при создании произведения для детей. Поэтому, по мнению Познякова, большинство авторов детской литературы в России — слабые авторы, писатели-ремесленники, сочиняющие по десятку книг в год ради выгоды. Такое положение вещей требует, считал критик, особой роли рекомендательной библиографии и родительской ответственности при отборе книг.

¹ Позняков Н. И. Задачи нашей библиографии для детского и юношеского чтения // Образование. 1892. № 1. С. 85–88.

² Там же. С. 85–88.

³ Там же. С. 87.

В целом, Позняков поддерживает сложившуюся со времен В. Г. Белинского традицию критики детской литературы в России и делает свой вклад в ее оформление и укрепление, исходя из установки защищать детскую книгу и сопровождая свои отзывы эмоциональными задиристскими пассажами, призывающими писать для детей на правильные темы и правильным языком, издавать недорогие и красивые книги. Это уводило критику от филологического подхода, сосредоточенного на тексте. В критике детской литературы XIX века преобладали две задачи: доказать, что 1) детская литература существует, она достойна общей литературы и является ее частью; 2) детская книга — это не просто текст, это нечто большее и очень важное, это воспитательный инструмент. Позняков воспринимает «инструментальную» составляющую и конструирует ее при рецензировании.

В стиле эмоционально-спекулятивной критики детской литературы с задиристскими пассажами и драматизацией ситуации в области детского чтения написана и статья Познякова «Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее» (1895)¹. В этой объемной статье он заявлял, что пора уже открыто высказаться

в пользу вопроса о детском чтении и показать, что это не глухая область, а детская книга — это не такое незначительное произведение печати, как многие думают². Отметим, что в 1895 г. детское чтение едва ли осознавалось как глухая область, учитывая количество детских книг и журналов, указателей, обзоров, детских писателей, обсуждения вопроса о детской литературе в различных педагогических журналах, автор не называет людей, высказывающих подобное мнение. Не указывал Позняков и относительно чего можно назвать детскую литературу глушью. Критик вводил противопоставление общей литературе, что помогло создавать в пространстве статьи нагнетание впечатления от незавидной участи детской литературы. Реплика «надо же, наконец, хоть когда-нибудь высказаться открыто»³ ставит критиков и союзников детской литературы в позицию защитников в отсутствие запрета на разговор о детской литературе и в условиях существующей свободной дискуссии о детской книге на страницах журналов.

Отдельно Позняков рассматривал историю вопроса, фигуру детского писателя, функцию детской книги, современное состояние детской литературы в Российской Империи. История литературы, как свод имен

¹ Обзор статьи дается в аннотированном указателе: Белоусов А. Ф., Лучкина О. А., Сергиенко И. А., Головин В. В., Маслинская С. Г. Критика детской литературы 1864–1934: фрагмент аннотированного указателя // Детские чтения. 2016. № 2 (008). С. 6–29.

² Позняков Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее // Исторический вестник. 1895. № 10. С. 183.

³ Там же. С. 183.

авторов, издателей, критиков, произведений, журналов, — доказательство ее существования и важности. Позняков выделяет наиболее яркие моменты ее развития¹: деятельность «дедушки детского чтения» Н. И. Новикова, Н. М. Карамзина, продолжавшего издание «Детского чтения», «Звездочку» А. О. Ишимовой, «Библиотеку для воспитания» П. Г. Редкина, «Подснежник» А. А. Майкова, «Журнал для детей» М. Б. Чистякова, которые устарели из-за навязчивого сентиментального тона, но стали частью истории детской литературы. С тех пор, писал критик (с каких именно он не указывает, обозначив дату заката детской литературы в России абстрактно, но можно предположить, что речь идет о второй половине XIX века), детская литература — область бездарностей. Но при этом Позняков ссылался на общественные авторитеты, например, на слова И. С. Тургенева «для детей писать всего труднее»², подчеркивая статус детской книги. Общую идею статьи поддерживали патетические рассуждения о природе детского писателя, которые снова связаны с именами «великих» писателей. Автор статьи уверен, чтобы быть детским писателем — необязательно быть специалистом этого дела. Здесь он приводит в пример Гоголя, Пушкина, Аксакова, Толстых, Тургенева,

Майкова, Григоровича, Плещеева, Максимова, Полонского, Погосского, Потехина. Далее Позняков продолжает уже ставшие общим местом рассуждения о том, что детский писатель должен иметь «душу живую», талант, любовь к молодости, веру в ее будущее, понимание детской природы. Это расхожее утверждение критик подкрепляет ссылкой на авторитетное мнение Белинского: «родиться, а не сделаться детским писателем»³. Заводя разговор о роли детской книги, где ключевым понятием Позняков называл пользу, он вновь ссылался на известные имена — в данном случае это был «дедушка детского чтения» Новиков («сделать главным предметом сих листов пользу читателей»). Критик обращается к примерам из собственного опыта и общественной практики, возмущается традицией делать книгу принадлежностью праздника, на котором размалеванная кукла, игра в гусек и раззолоченная книга стоят в одном ряду. Это равенство унижает книгу. Убеждая читателя в своей правоте, Позняков снова и снова обращается к Белинскому, который у защитников-педагогов выполнял роль знамени («А Белинский — наш великий, всеобъемлющий Белинский, разве он гнушался...»⁴).

Защитив историческое прошлое детской книги, детского автора и основную функцию книги для детей с

¹ Там же. С. 184–185.

² Там же. С. 185.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 186.

помощью апелляции к авторитетам, собственному опыту и эмоциональных пассажей, Позняков продолжал приводить «доказательства» в пользу серьезности и важности детской литературы, ее успешного настоящего. В этом качестве выступали сравнительно-количественные показатели: 1860-е гг. — «разные «Степки Растрепки» и один указатель книг для чтения «Наша детская литература» Толя; 1880-е гг. — «дело начинает двигаться быстрой и широкой волной» в плане книгоиздательства и контроля над ним, 1880 г. — учреждение конкурса премий (Санкт-Петербургское Фребелевское общество), 1882 г. — издание образцовых русских писателей в дешевых выпусках (Санкт-Петербургский Комитет грамотности), 1885 г. — издание дешевых выпусков книг (фирма «Посредник»); 1884 г. — указатель «Что читать народу» (Х. Д. Алчевская и др.), 1888 г. — второй том «Что читать народу», ряд критических статей и указателей, составленных разными лицами и учреждениями (Соболев, Феоктистов, Санкт-Петербургский комитет грамотности, «Ежегодник» Московского Комитета грамотности, «Систематический обзор русской народно-учебной литературы»), библиография детских книг появляется в политических журналах и газетах («Русская мысль», «Северный вестник», «Новое время», «Русские ве-

домости», «Новости»). Прилагался в качестве доказательства и список «серьезных, полезных деятелей» из книгоиздателей, внимание которых обращено на издание «авторов» (Пушкин, Лермонтов, Аксаков, Григорович, Крылов, Короленко, Гаршин), иностранных писателей, специально-научные серии книг¹.

В целом, Позняков здесь верно фиксировал ситуацию. В 1880-е гг., по его мнению, появляются «серьезные, полезные деятели», то есть издатели и контролеры детского чтения (библиографы, критики). А это делало детскую литературу серьезной областью, а не «глухой». Далее критик подкреплял свой тезис разбором «наличности» современной детской литературы, собственно авторов. Он группировал и отбирал хороших, с его точки зрения, авторов. Позняков писал: «... я ограничусь лишь тем, чем действительно эта “хата богата”»². В «хату» вошли образцовые западные авторы (Диккенс, Скотт, Сервантес, Гюго, Бернет и др.), собственно авторы детской литературы, в которой он выделил сказки и басни, былевой эпос («Книга былин» Авенариуса, «Русские былины» Поливанова, «Калевала» и «Фритиоф» Борисова), беллетристику современных авторов (Авенариус, Анненская, Баранцевич, Желиховская, Засодимский, Круглов, Короленко, Немирович-Данченко, Огарков, Потехин, Самойлович,

¹ Там же. С. 186–188.

² Там же. С. 188.

Сливицкий, Смирнов, Тур, Салиас, Полевой, Абаза, Рогова, Сысоева, Незванов, Бажина, Максимов), историческое чтение («Родная старина» В. Д. Сиповского, «Из истории родной земли» Тихомирова, рассказы из русской истории Петрушевского, биография Ломоносова, написанная Кс. Полевым, биографические повести Авенариуса о Пушкине, «Вечный труженик башмачник-натуралист» Самуила Смайла, «Мученики науки» Тиссандье, биографические библиотеки Ледерле, Павленкова, Суворина), географию и естествознание («Робинзон» Дефо, «Год на Севере» и «На Востоке» Максимова, «Россия» Меча, «По русской земле» Сахарова, «Соловки» и «На краю света» Немировича-Данченко, «Палестина» Суворина, «Рассказы про дикого человека» Коропчевского, «Природа и люди Австралии» Полковой, «Мирские захребетники» и др.) и книги для детей младшего возраста.

В классификации Познякова не было общего принципа, на котором базировалось бы разделение произведений на группы: мы видим отчасти тематический (отраслевой) принцип (история, география и естествознание), жанровый (сказки и басни, эпос), адресацию (книги для детей младшего возраста) и степень актуальности (беллетристика современных авторов). Критик указывал, что если прочитать все то, что он представил

(«лучших из всей детской литературы»), то «умственный и нравственный запас» детей будет достаточен. Заботило критика патриотическое воспитание, задачу которого решило бы историческое чтение, а география и естествознание могли подготовить ребенка к действительной жизни. Самая проблемная, по его мнению, группа — книги для детей младшего возраста. Детские писатели в России не могут «никак опроститься до такой степени, чтобы приблизиться к ребятишкам», они пишут бессодержательные рассказы, изложенные каким-то «сюсюкающим языком, как будто нельзя затрагивать сколько-нибудь серьезных вопросов, а надо непременно толковать им о барашках, да козочках, да куколках и всяких болванчиках, да при том еще и излагают это неестественным, подделанным под детский лепет языком...»¹.

Очертив, таким образом, прошлое и настоящее детской книги, критик сосредотачивался на перспективах развития книгоиздательского дела для детей в России. К недостаткам Позняков относил спекулятивное издание (книги-игрушки, панорамы и картины для наклеивания, стихотворения на обертке шоколадной продукции, журналы с премиями, письмами, публикации одной и той же книги под разными заглавиями, карикатурную книгу, развивающую «водевильные вкусы»), некачественные и частые переделки и заимствования как текс-

¹ Там же. С. 191.

тов, так и иллюстраций («переделывать у нас дерзают даже Шекспира и Шиллера»), не соответствующую содержанию, грубую и некачественную иллюстрацию («в тексте говорится о господине с бородой, а на рисунке безусый юнец»), «...увидев в одном из недавних изданий сочинений Лермонтова Бэлу, привязанную к коню, несущуюся с распущенными волосами, один читатель спросил: «*Що то відьма?*»»), высокую стоимость детских книг, которая не дает возможности покупать книги бедным семьям и школам и препятствует усиленному распространению известных авторов-классиков¹. Основываясь на многолетнем опыте рецензирования, Позняков предложил решение обозначенных проблем. Наряду с абстрактными и пафосными предложениями сделать книгу доступной по форме и содержанию и искать таланты. Критик приводит следующие указания для издателей, писателей и другой детской литературной общест­венности: специально детских авторов не нужно привлекать, отобрать сочинения крупнейших писателей, уменьшить заимствования, обратить серьезное внимание на иллюстрацию, удешевить детские книги.

Как следует из вышесказанного, важными параметрами Позняков считал стоимость, иллюстрацию и автора, который непосредственно создает произведение (специально детский

автор — талант — зарубежный автор — переделки автора). За этими параметрами усматривается экономический, оформительский, эстетический и непосредственно содержательный аспекты: сколько стоит книга, как она выглядит, кто и про что рассказывает. Демократично размышляя для своего времени, Позняков задавался и третьим вопросом: кому книга продается: «На детей смотреть-то надо не так, как у нас обыкновенно смотрят. Эти маленькие пузыри вовсе не так уже глупы, чтобы их обращать в предмет забавы для взрослых — и только забавы. Нельзя забывать, что это все маленькие люди, которых надо воспитывать с любовью, знанием, заботой, уважением к ним»². Родители, семья и общество «беззаботны насчет литературы» и воспитания детей, писал Позняков: служба и винт отнимают время у родителей, они доверяют детей воспитателям и не развиваются сами. Выбор и покупка книги для ребенка — компетенция родителя, а не писателя и не библиотекаря, последний не является общественным воспитателем и руководителем общественной морали. Но, по мнению критика, родительская компетенция находилась на низком уровне: «Спрашивают, например, нет ли книги, которая вся состояла бы из односложных, много­много двусложных слов; спрашивают совета, не выписать ли малолетнему сыну «Русскую мысль»³. Общий па-

¹ Там же. С. 191–194.

² Там же. С. 195–196.

³ Там же. С. 196.

тетический настрой критика сводился к сентиментально-либеральному пожеланию душевности, активности, любви к молодежи и веры в нее.

Критика Н. И. Познякова во многом составила и определила ли-

тературно-критическую традицию в России, отразив все имеющиеся противоречия восприятия и оценки детской литературы, существующие между педагогикой и филологией.

Список литературы

1. Белоусов, А. Ф. Критика детской литературы 1864–1934: фрагмент аннотированного указателя / А. Ф. Белоусов, О. А. Лучкина, И. А. Сергиенко, В. В. Головин, С. Г. Маслинская // Детские чтения. — 2016. — № 2 (008). — С. 6–29.
2. Позняков, Н. И. Задачи нашей библиографии для детского и юношеского чтения / Н. И. Позняков // Образование. — 1892. — № 1. — С. 85–88.
3. Позняков, Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее / Н. И. Позняков // Исторический вестник. — 1895. — № 10. — С. 183–197.
4. Позняков Николай Иванович // Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 42 (47). — СПб: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898.
5. Позняков, Н. И. [Автобиографическое сообщение] / Н. И. Позняков // БУМИРШ. — 1901. — № 11. — С. 206–216.
6. Тиманова, О. И. Отечественная «сказочная» книжность XIX века в инфосфере познавательного чтения: семантика и прагматика / О. И. Тиманова, К. И. Шарафадина // Мир лингвистики и коммуникации. — 2010. — Т. 1, — № 19. — С. 9–30.
7. Хеллман, Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Б. Хеллман. — М. : Новое литературное обозрение, 2016. — 560 с.
8. Чехов, Н. В. Детская литература / Н. В. Чехов. М. : Польза, 1909. — 256 с.